

Появление виверн вызвало переполох среди зрителей. Для большинства это был первый раз, когда они видели настоящую виверну. В этот момент, все ахнули.

Чэнь Жуй долго размышлял и медленно встал.

«Чэнь Жуй!» – Воскликнули одновременно Альдас, Афина и Алиса, сидевшие рядом.

Афина, которая была холодна к Чэнь Жуй, не смогла сдержаться, когда увидела, как он на самом деле намеревался выйти участвовать: “

«Даже если это укрощенная виверна, она гораздо опаснее грифона! Не говоря о яде, даже я не смогу укротить ее за короткое время из-за их дикой природы!»

«У этого Джозефа действительно есть виверны!»

«Чэнь Жуй, ты все еще должен зарабатывать больше денег для Принцессы и сделать больше хороших вещей. Ты не должен так умирать! Мы признаем поражение. То, что у нас ничья итак достаточно хороша». – Не поколебалась Алиса.

Альдас почти ничего не сказал, но твердо покачал головой, глядя на Чэнь Жуй. Имп Сли тоже выглядел взволнованным, но он не осмелился что-либо сказать.

«Не волнуйтесь». – Чэнь Жуй покачал головой:

«Вы же знаете, ребята, что я больше всего боюсь смерти. Если я не уверен, я не буду идти и позволю себя убить. Маленькая Принцесса, не спешите признавать свое поражение. Дайте мне сначала посмотреть на виверн».

С этими словами он медленно направился к площади арены. Он намеренно напялил на себя испуганный вид, будто боялся быть отравленным, закрыл рот и нос и подошел к железной клетке виверны.

Алан сначала нервничал, когда услышал, что ему нужно будет использовать виверну для матча, но когда он увидел робкий вид Чэнь Жуй, он громко усмехнулся:

«Трус, это магическая клетка! Яд не может выйти оттуда!»

Подчиненные Алана среди публики громко рассмеялись, но Чэнь Жуй не боялся яда. Он проигнорировал Алана и осторожно приблизился к клетке. Когда виверна в клетке увидела приближающееся существо, она попыталась высунуть голову из клетки. Звук столкновения о клетку был действительно пугающим.

Человек был потрясен, и он быстро отступил назад. Две виверны, казалось, испытывали особое желание к человеческой плоти. Их головы двигались в соответствии с движением человека. Они начали вертеться, издавая звуки. Сила их ударов о клетку также увеличивалась. Это заставило человека задрожать.

Джозеф наблюдал за испуганным видом Чэнь Жуй, и намек на насмешку в его улыбке стал еще более заметным. Казалось, что взять с собой виверну было самым мудрым решением. По факту, победа или поражение не имели большого значения. Его даже не волновало пари с Алисой. С сегодняшним выступлением, он все еще мог достичь цели припугнуть Темную Луну, даже если это закончится ничьей.

Даже если репутация Лорда Бьякуя несокрушима, что они могут сделать? Теперь, когда его потомки не могли даже удержать трон, даже Город Темной Луны должен был быть подавлен могущественным Красным Духом без малейшего шанса подняться снова!

Думая об этом, Джозеф посмотрел куда-то на вдаль, словно протестуя, но больше не мог найти пару холодных, похожих на лезвие, глаз. На самом деле, он никогда не мог бы себе представить, что возбуждение виверн не было связано с «поеданием» человеческой плоти, а скорее это был разговор с Чэнь Жуй.

«Кегу, успокойся, я помогу вам!» – Мысленный голос Чэнь Жуй звучал как голос извращенца, пытающегося похитить несовершеннолетнюю девочку.

«Неправильно. Я Кегу, а он Магда». – Виверна недовольно зарычала.

«Понял! Действуйте как договорились, помните хорошо сотрудничать!»

«...»

Джозеф тайно использовал свою силу и его голос разнесся до каждого угла арены:

«Я намеренно привел самого сильного летающего демонического зверя, виверну из Города Красного Духа. Я не знаю, осмелятся ли воины Темной Луны, известные своей храбростью, принять битву!?»

Даже при том, что они понимали дикость виверны, даже при том, что они знали, что последний кандидат, вероятно, будет слабым человеком, когда Джозеф спросил: «осмелитесь!?», это мгновенно всколыхнуло эмоции публики. В этот момент воинственная кровь демонов ясно отобразилась.

Под бурлящие возгласы публики, Чэнь Жуй вернулся к своим друзьям.

Алиса увидела, что он возвращается без каких-либо повреждений, она вздохнула с

облегчением и громко сказала Джозефу:

«В это раунде...»

«В этом раунде мы будем примем битву!» – Чэнь Жуй внезапно продолжил слова Алисы и сказал громко.

Когда зрители услышали, как Чэнь Жуй взял инициативу выйти сражаться, их отношение к этому человеку сильно изменилось. Они начали кричать:

«Битва! Битва...»

«Ты с ума сошел!?» – Афина схватила Чэнь Жуй за руку и сказала яростно.

Алиса тоже встревожилась:

«Чэнь Жуй, ты же умрешь!»

«Раз я вчера обидел Афины, то может и...» – прежде чем Чэнь Жуй успел закончить свою шутку, он увидел, как глаза Афины покраснели. Она сжимала его руку все крепче и крепче, он почти не мог этого вынести даже с его особым телосложением Звездного Собирателя после «Очищения Тела».

«Ты все еще шутишь в такой момент!» – Альдас тоже не мог усидеть на месте.

«Разве у тебя нет других способов?»

«Афина, отпусти!» – Воскликнул Чэнь Жуй.

«У меня сейчас сломается рука!»

Афина быстро отпустила его. Чэнь Жуй отчетливо заметил в ее рубиновых глазах то, чего никогда раньше не видел, но сейчас у него не было времени думать об этом. Он притянул к себе Алису и некоторое время что-то ей шептал. Маленькая лолли сомневалась, но в конце концов кивнула под его решительным взглядом.

Алиса встала и сказала через магический усилитель:

«У нас никогда не было слова «трус» в словаре Темной Луны. Даже если мы умрем, мы должны сразиться до конца!»

После серии восторженных лозунгов, чтобы полностью расшевелить толпу, Алиса обратилась к Джозефу:

«Поскольку Город Красного Духа принес двух виверн, наша ставка должна быть больше в этом интересном матче! Если ты проиграешь эту Небесную Битву, в дополнение к первоначальным черным кристальным монетам, я хочу этих 2 виверн, плюс 100 высококачественных Камней Лозы! Как ты думаешь?»

Джозеф улыбнулся и сказал:

«Маленькая Принцесса, делать ставку в последний момент против правил. Кроме того, у Темной Луны уже есть 1 победа и 1 ничья. Невозможно, что вы проиграете. Я окажусь в слишком невыгодном положении».

«Даже если ты выиграешь третий раунд, это все равно будет ничья». – Алиса видела, как Джозеф все еще качает головой, и изменила свои слова:

«Но я действительно хочу поиграть с вивернами. Что если, если сегодняшний матч будет ничьей, я дам тебе дополнительную драгоценность от древнего Грандмастера Алхимии. Если я в конечном итоге выиграю, ты просто потеряешь 100 высококачественных Камней Лозы и двух виверн. Как ты думаешь?»

Зрачки Джозефа внезапно сузились. Он был явно удивлен алхимической работой древнего Грандмастера.

«Это сокровище, которое хранится в Королевской Семье?» – Но, что больше всего он не понимал, так это то, почему Алиса вдруг стала такой уверенной. Почему она готова сделать такую большую ставку?

«Это верно, что у Темной Луны сейчас есть 1 победа и 1 ничья, но как только Алан победит Чэнь Жуй, что почти на 100% несомненно, в конечном итоге будет ничья. Но почему тогда Алиса так уверена в своей победе?»

«Я не могу просто так показать работу Грандмастера Алхимии, но Мастер Альдас может засвидетельствовать перед всеми. Эта работа абсолютно существует, и она гениальна!» – Алиса не дала Джозефу слишком много времени на размышления. Она дала ему попробовать вкус его собственного лекарства, громко сказав:

«Ты осмелишься принять?»

В этот момент Альдас встал и кивнул, чтобы засвидетельствовать подлинность работы Грандмастера, о которой упоминала Принцесса. Джозеф знал, что при теперешней репутации Альдаса он не станет говорить, не подумав. Похоже, что существование алхимической работы

Грандмастера Алхимии не была фальшивой. Другими словами, если приз за проигрыш Алисы был фальшивым, то его можно было использовать как предлог для подавления Темной Луны.

Никто не знал, что работа «древнего Грандмастера» не только продавалась в магазине Алисы, но также в ее комнате было несколько ее вариаций.

Если только они не нарушат своего обещания и не допустят человека участвовать, то Джозеф не смог придумать ни единого шанса для Алисы выиграть или хотя бы сравнять счет в последнем раунде. После долгих раздумий Джозеф наконец согласился с предложением Алисы.

«Алан, чешуя виверны ядовита. По правилам никакое вспомогательное снаряжение не допускается. Эти две пилюли детоксикации могут продлиться 20 минут. После того как ты съешь их и истечет время, используй все свои силы, чтобы противостоять яду». – Эти две виверны еще не достигли совершеннолетия, и их совсем недавно укротили. Со своей силой, Джозефа, естественно, мог сопротивляться яду. Однако он больше не мог играть, поэтому ему оставалось лишь напомнить это Алану.

«Я слышал, что этот человек мутировал под экспериментами Альдаса. В нем содержится смертельный яд. Кроме того, Альдас сам Мастер Зельеварения. Может ли быть, что он не боится яда?»

Эта предложение напомнило Джозефу, что это должен быть план Алисы использовать телосложение человека или противоядие Альдаса, чтобы играть на длительность, пока Алан не сможет сопротивляться, и человек победить.

Джозеф, кто думал, что он видит насквозь план другой стороны, казался еще более решительным. Он сказал Алану:

«Даже если яд не сможет убить его, ты легко можешь разобраться с кем-то, кто слаб, как муравей! Помни, не медли, ты должен сделать это быстро!»

Джозеф понял, что Алан немного нервничает из-за виверны, поэтому спокойно добавил:

«На самом деле, победа или поражение для меня не имеет значения, но ты должен полностью отказаться от этой женщины».

Алан посмотрел на Афины, которая с обеспокоенным лицом разговаривала с Чэнь Жуй, и он не мог не позеленеть от зависти. После этого он без колебаний принял противоядие.

Чэнь Жуй попросил у Альдаса маленькую бутылочку с «противоядием» и выпил на глазах у всех. Затем он решительно посмотрел на Афины, сказал «доверься мне», и ушел. Большинство зрителей затаили дыхание, глядя на Чэнь Жуй и Алана, идущих к железной клетке. Там был

уже кто-то, кто начал рассеивать магию против яда с железной клетки.

Когда Алан подумал об отношении Афины к Чэнь Жуй, жажда крови в его глазах становилась все более ледящей. Он усмехнулся:

«Трепещи! Слабый и некомпетентный человек!»

«Не умирай слишком рано. Я должен истязать каждую твою косточку!»

«...»

Бедное дитя. Твоя зависть почти превратила тебя в эксперта по фигне. Не может быть, что во время предыдущего локаута[1] Американской НБА, какой-то парень не нашел себе лучшего занятия и переселился сюда. Теперь он не может вернуться после завершения локаута...

В толпе многие из подчиненных Алана громко поддерживали его, смеясь над слабым человеком.

Чэнь Жуй терял терпение. Увидев, как железная клетка открывается, он поднял руки и закричал:

«Темная Луна!»

Этот выкрик немедленно получил эхо от жителей Города Темной Луны на арене. Крики «Темная Луна! Темная Луна!» становились все громче и громче. Издевательские смеха внезапно исчезли в небытие.

Чэнь Жуй бросил на Алана провокационный взгляд:

«Малыш, говори громче. Я тебя не слышу».

Алан не думал, что у человека была такая наглость. Он уже был готов впасть в ярость, когда клетка открылась. Хотя обе виверны были почти полностью укрощены, они все еще были связаны железными цепями. Два Демона Мага кормили их едой, успокаивая и осторожно выводя наружу. Виверны вышли из клетки и издали низкое рычание. Их свирепый и яростный вид был устрашающим.

Алан выглядел бдительным. Он проглотил таблетку детоксикации и тайно приготовил защитную силу. Он подошел к одному из них и использовал метод коммуникации для укрощения зверя, затем взял большой кусок свежего мяса у Демона Мага и бросил виверне, чтобы увеличить близость.

Чэнь Жуй сначала колебался, а затем с выражением лица, словно поставил все на карту, шагнул к виверне по имени «Кегу». Он не бросал мясо, как Алан, а взял и протянул ей. Это был самый эффективный способ приблизиться к демоническим зверям при укрощении зверей, но и самый рискованный. С таким зверем, как виверна, это было слишком опасно.

От этого смелого хода публика вспотела. На арене царила почти полная тишина, когда виверна шаг за шагом приближалась к человеку.

[1] Временное закрытие <https://ru.wikipedia.org/wiki/Локаут>

<http://tl.rulate.ru/book/5156/786098>